

Елена резко вдохнула и, издав мягкий, полу-побеждённый звук, откинулась на стол с глухим стуком. Её руки слегка раскинулись, словно она рухнула под тяжестью стыда.

— Д... делай быстро... — пробормотала она, отвернув лицо, шея пылала до самых ключиц.

Я не колебался. Это было всё, что мне нужно.

Я наклонился ближе, мои действия были осторожными, сосредоточенными на том, чтобы подготовить её, сделать процесс менее болезненным. Её кожа была горячей, мягкой, дрожащей под моими прикосновениями. Я двигался медленно, стараясь быть внимательным к её реакциям.

— Х... хаа... нет... — Елена тихо всхлипнула, её руки вцепились в край стола, костяшки побелели, словно она пыталась удержаться. Её голос был слабым, прерывистым, но она не останавливала меня.

Её тело уже поддавалось.

Я продолжал, зная, что подготовка необходима. Мои движения были мягкими, размеренными, я старался чувствовать её, не причиняя боли. Её дыхание становилось рваным, каждый звук замирал в горле, словно она не знала, сдержать его или выпустить.

— Хаа... это... странно... — выдохнула она, голос стал хриплым, в нём появилась нотка, не только смущения, но и чего-то нового, необъяснимого. Её бёдра слегка шевельнулись, приподнимаясь, следуя моим движениям.

Я сосредоточился на ней, стараясь быть точным, мягким, чувствуя, как её тело отвечает, становится более восприимчивым. Это не было вопросом мастерства — это было о ней, о том, чтобы сделать её готовой, чтобы не навредить.

Её реакции становились сильнее, тело дрожало, откликаясь на каждое движение. Я чувствовал, как моё собственное напряжение растёт, но старался держать себя в руках, сосредоточившись на цели.

— Хнн... хааа...! — Елена вскрикнула, её спина выгнулась, бёдра дёрнулись в ответ. Её ноги слегка сжали мои плечи, дрожа от напряжения.

Я не останавливался, продолжая мягко, но настойчиво, чувствуя, как её тело отзывается всё сильнее. Её стоны вырывались наружу, уже не сдерживаемые, дыхание стало горячим, прерывистым.

— Хааа...! Ммн... хватит... я не могу... — Её пальцы впились в край стола, тело напряглось, извиваясь в такт моим движениям.

И тут её накрыло.

Её бёдра резко дёрнулись, из губ вырвался мягкий, пронзительный вскрик — чистое, беспомощное удовольствие.

— Хааа! — Она вскрикнула, всё тело напряглось, мышцы сжались в волне, прокатившейся через неё. Её дыхание сбилось, ноги задрожали и обмякли.

Она лежала на столе, грудь вздымалась, рот приоткрыт в тихом, прерывистом дыхании. Её светлые волосы прилипли к влажному лицу, щёки пылали. Руки медленно разжались, пальцы дрожали.

Теперь она была готова.

Но...

Мой взгляд невольно скользнул вниз, к её дрожащему телу, всё ещё отзывавшемуся на волны пережитого. Тонкая струйка её выделений стекала вниз, оставляя влажный след. Стол под ней уже был испачкан.

Увидев это, я сглотнул, жар в животе стал сильнее. Это было слишком... заманчиво. Я не мог позволить этому пропасть.

Не осознавая, что делаю, я снова наклонился, мои руки лежали на её дрожащих бёдрах, и я продолжил, мягко касаясь её, пробуя на вкус её реакцию, всё ещё свежую после кульминации.

— Х... хаа! — Елена резко дёрнулась, бёдра снова задрожали, её тело выгнулось, всё ещё слишком чувствительное.

Моя ошибка.

Я двигался медленно, чувствуя её вкус — тёплый, сладкий, пьянящий. Голова слегка кружилась.

Она была слишком... притягательной.

Я посмотрел вниз, моё дыхание стало тяжелее. Моя собственная реакция была очевидна — напряжение в штанах, влажное пятно от предэякулята. Желание жгло, острое и настойчивое. Я быстро расстегнул ремень, стянул штаны.

Мой член высвободился, твёрдый, горячий, блестящий на конце. Холодный воздух ударил, но

всё моё внимание было на Елене — её влажности, её аромате, её тепле.

— Елена, — тихо позвал я, подходя ближе, но её глаза подрагивали, полузакрытые, грудь вздымалась неровно. Она была где-то в дымке перегрузки.

Я достал бутылку воды из рюкзака, откупорил и плеснул немного на её лицо.

Она резко ахнула, быстро заморгала, возвращаясь. Её глаза встретились с моими — всё ещё затуманенные, но яснее — и тут же отвернулись, щёки снова вспыхнули.

— Елена, — сказал я, — я начинаю.

Её тело напряглось, в широко раскрытых глазах мелькнуло понимание.

— Будет больно, — тихо добавил я, — приготовься.

— Д... да, — кивнула она, сглотнув, затем сжала кулаки и вцепилась в края стола, глубоко дыша. Она уставилась в потолок, всё тело напряжено, страх явственно проступал на лице.

Я шагнул ближе, её влажность блестела в тусклом свете. Одной рукой я направил себя к её входу, медленно проводя горячим концом по её влажной коже.

— Мнн... — Елена тихо всхлипнула, бёдра дёрнулись от контакта, голос был напряжённым, сдавленным.

— Готова? — спросил я. — Старайся не шуметь — заражённые могут услышать.

Она коротко кивнула, глаза зажмурены, губы дрожали.

Я больше не медлил. Я нажал вперёд, входя в неё.

— Ха... АААХНН! — Елена вскрикнула, её голос был хриплым, ломающимся от боли. Глаза широко распахнулись, блестя от боли, лицо вспыхнуло, когда она сжалась вокруг меня. Вены проступили на шее, пальцы вцепились в стол.

Её тело было слишком узким, сжимая меня сильно. Она была девственницей — это был её первый раз, — и каждый дюйм встречал сопротивление, её стенки болезненно сжимались.

— Знаю, знаю, — сказал я, остановившись у её барьера, чувствуя, как он натянулся.

Но я должен был закончить.

Я слегка отстранился, затем одним плавным движением двинулся вперёд, прорываясь глубже.

— Хаааа! Б... больно... хмн! — Елена всхлипнула, её тело выгнулось, слёзы свободно текли по красным щекам. Дыхание прерывалось, задыхаясь от боли.

— Знаю, — прошептал я. — Всё кончено. — Я наклонился, проведя рукой по её влажным волосам, пытаюсь успокоить, пока она тихо всхлипывала, пряча лицо дрожащей рукой.

Она глотала воздух, словно тонула, всё тело дрожало подо мной.

Тут я увидел — укус на её руке быстро темнел, заражённые вены ползли к локтю.

Паника сжала грудь.

— Елена, я должен кончить внутри. Так это работает.

Её глаза расширились сквозь слёзы, губы раскрылись в немом шоке. Она уставилась на меня, ошеломлённая, затем прикусила губу и кивнула, всего раз, всё тело дрожало.

— Снова старайся не шуметь, — сказал я, голос напряжён. Времени терять нельзя.

Я осторожно приподнял её ноги, положив их на свои плечи. Её обувь, носки — всё ещё на ней — болтались, бёдра дрожали у моей груди.

— Э... что? — прошептала Елена, сбита с толку, но я удержал её, удобно расположив.

— Так будет меньше боли, — сказал я, снова выравниваясь, её узость всё ещё сжимала меня.

Она не ответила, лишь слабо кивнула и снова закрыла лицо, пытаясь заглушить голос.

— Хорошо, — выдохнул я, схватив её за бёдра. Я медленно отстранился, чувствуя, как её узость тянет меня, затем вошёл снова, осторожнее, её влажность теперь помогала.

— Хмфф! — Елена всхлипнула в сгиб руки, её голос едва вырывался, приглушённый, бездыханный.

Её узость снова сжала меня, мягкое тепло её стенок обхватывало каждый дюйм. Я стиснул зубы, дыхание сбилось, держа её бёдра, каждый её пульс затруднял мысли, напоминая, зачем

это нужно.

Но я не мог остановиться.

Я должен был закончить — ради неё.

Мои бёдра двигались, сначала медленно, но с нарастающей срочностью, влажные звуки её реакции становились громче с каждым движением. Кровь от её разорванной девственности смешивалась с её влагой, стекая на стол. Я игнорировал это, двигаясь через узость, через жар, глубже.

— Ухх... — Я не сдержал стон, вырвавшийся из горла, удовольствие захлёстывало, пока её узкое тепло поглощало меня. Нельзя было отрицать — это было пьяняще. Я не смогу закончить, если не поддамся, не отпущу себя.

Пах! Пах! Пах!

Звук плоти, встречающейся с плотью, эхом разнёсся по комнате, резкий и непристойный. Мои движения ускорились, её влажное тепло тянуло меня с каждым толчком. Дыхание стало рваным, пот стекал по спине.

— Хмгх! М... мнн! — Елена стонала, её руки опустились, губы раскрылись, сдаваясь, глаза то открывались, то закрывались с каждым глубоким движением. Её ноги дрожали на моих плечах, пятки впивались в спину, пальцы слабо царапали край стола.

Ощущения захлёстывали — её тело, голос, узость. Мои глаза, затуманенные, скользнули к её груди. Белая блузка прилипла к коже, мокрая от пота, под тонкой тканью виднелся светло-голубой лифчик, округлости её груди натягивали ткань, соски проступали под кружевом.

Она была слишком сексуальной. Слишком красивой.

Я хотел — нет, нуждался — сорвать эту рубашку, разорвать лифчик, уткнуться лицом в её грудь, лизать и сосать, пока она не застонет моё имя. Руки чесались прикоснуться к ней, исследовать каждый дюйм.

Но я не мог.

Я сделал это с Рэйчел без спроса и пожалел.

Я не просил её раздеться. Это для исцеления — не больше. Я стиснул челюсть, заставил руки остаться на её бёдрах, продолжая двигаться, выполняя единственную цель.

— Хаа! Охнн! — Стоны Елены стали громче, уже не заглушённые. Рука упала, её голос поднимался, хриплый, полный ощущений. Её тело извивалось подо мной.

Исцели её.

Я напоминал себе снова и снова. Это для исцеления.

Но её голос разрушал эту решимость.

— Хааа... с... стой! — выдохнула она, её руки взлетели, впиваясь в мои руки, пальцы впились в кожу.

Пах! Пах!

— Мннгх! Нгх! Я... пожалуйста... хаа! — Елена запрокинула голову, светлые волосы разметались по столу, спина резко выгнулась, когда новая волна удовольствия захлестнула её. Её узость сжала меня, тянула глубже.

Я не мог остановиться.

Не сейчас.

Я наклонился, моё тело нависло над ней, и, не думая, без колебаний, я поймал её губы своими.

— Ммнфф! — Она ахнула, глаза широко распахнулись, ошеломлённые, когда мой рот накрыл её. Я поцеловал её глубоко, жадно, мой язык скользнул мимо её губ, когда мои бедра рванули вперёд, погружая меня полностью в её узкое тепло.

Прости, мне пришлось, чтобы не сделать того, о чём пожалею.

— Хмннфф! — Голос Елены треснул в поцелуе, глаза крепко зажмурились, тело сильно задрожало подо мной.

И тогда это случилось.

Её тело сжалось, пульсируя вокруг меня волнами, когда второй оргазм накрыл её — сильнее, глубже, сотрясая до глубины души. Её голос растворился в поцелуе, приглушённые стоны и вскрики вибрировали у моих губ, тело сотрясалось, ошеломлённое.

Я не сдержался.

Я кончил — сильно. Жар вырвался из меня, заполняя её, пока я стонал в её губы, моё тело прижалось к ней, дрожа от силы высвобождения.

Её ноги ещё раз дёрнулись вокруг моей головы, затем обмякли.

Глаза Елены закатились, дыхание оборвалось, и с мягким, прерывистым стоном в мой рот она обмякла.

Она потеряла сознание — полностью переполненная, её тело расслабилось в моих руках, кожа влажная и пылающая, её дыхание было слабым, прерывистым.

<http://erolate.org/book/1307/167412>